

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2377-2384. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2377
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Formation of the Academic Language of Russian Ethical Thought in Russian Universities in the late XVIII – early XIX centuries

Elena E. Ovchinnikova ^{a,*}, Tatiana Yu. Bartashevich ^a, Tatiana V. Chumakova ^a

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article is centered on the study of speeches of University professors of the Russian Empire in the late XVIII – early XIX centuries. The subject of research interest in this article is the ethical terminology, the philosophical language of the speeches of Russian professors. The main attention was paid to the speeches of professors of Moscow University – N.N. Popovsky, H.A. Chebotarev, E.B. Syreishchikov, M.M. Snegirev and professors of Kazan University – A.S. Lubkin and I.E. Syreishchikov. Being focused not only on the academic environment, but also on the enlightened Russian society in General, the speeches of professors contributed to the emergence of a philosophical culture and moral reflection of society. The historical period chosen by researchers for analysis was characterized by the formation of moral concepts, the careful work of University professors with the word. Many of them taught not only philosophy, but also literature, were publishers and translators. The research conducted by the authors allows us to reconstruct the historical stage of the formation of the moral consciousness of Russian society, the Genesis of ethical concepts in Russian thought. Professors of Russian universities in their speeches proclaimed and justified the importance of the science of moralizing as the first and necessary stage of moral improvement of a person and the beginning of all knowledge. Especially in the speeches sounded the educational task of the moral Sciences, the most important goal of all educational and educational institutions proclaimed the moral education of man as the Foundation of all education. By the beginning of the XIX century, the Russian University academic culture had developed a philosophical language, ethical terminology, and this very complex process was largely facilitated by the public speeches of Russian University professors.

Keywords: Russian history, the history of ethic, the history of universities, ethical terminology, intellectual history.

1. Введение

История отечественных наук XVIII–XIX вв. продолжает привлекать внимание как российских, так и западных исследователей, поскольку, несмотря на кажущуюся изученность, остается достаточно большое количество «белых пятен». К таким не слишком хорошо исследованным областям относится и история научной терминологии, становление которой совпало, с одной стороны, с секуляризационными процессами, которые начались в России еще в XVI столетии, а с другой – с развитием системы образования и созданием крупных образовательных центров – университетов. Без изучения «университетских текстов» (актовых речей, текстов лекций и учебных пособий) невозможно полноценное исследование генезиса терминологического аппарата отечественной этической мысли в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.

* Corresponding author

E-mail addresses: ovchinnikovaea@mail.ru (E.A. Ovchinnikova)

2. Материалы и методы

В основу данной публикации положен анализ актовых речей, произносившихся на торжественных заседаниях в Московском и Казанском университетах в конце XVIII – начале XIX столетий. Главной задачей, которую поставили перед собой авторы данной публикации, было изучение формирования академического языка русской этической мысли. При работе над данной статьей коллектив исследователей придерживался различных методов и подходов, среди которых в первую очередь мы можем выделить междисциплинарный подход. Работа шла в рамках как интеллектуальной истории, истории памяти (*Диалоги*, 2015), так и истории отдельных дисциплин (философии, истории и проч.) (*Осипов*, 2016; *Овчинникова*, *Чумакова*, 2003), а также исследователи придерживались такого нового направления гуманитарных исследований, как теория социальных событий (*Griffin*, 1993), и использовали историко-институциональный подход для анализа актовых речей.

3. Обсуждение

Актовые речи стали объектом исследования российских ученых на фоне интенсификации изучения различных аспектов истории российских университетов (*Историки...*, 2019: 353-382; *Сословие*, 2013; *Андреев*, *Посохов*, 2012), которое началось в конце XX в., что во многом было вызвано методологическим поворотом в гуманитарных науках (микроисторические исследования, междисциплинарный подход), а также интересом к формированию традиций различных институций (*The Invention of Tradition*, 2012). Состояние современных знаний об университетах обширно, и среди них в последние годы выделяется изучение комплекса представлений, что такое университет и как этот комплекс «идей университета» влияет не только на развитие науки и общества в целом (поскольку университеты в культурном пространстве выступают в качестве медиатора), авторы стремятся выявить «влияние нормативных представлений на развитие университета и даже на изменение социального порядка» (*Филимонов*, *Топычканов*, 2020). Такие теоретические работы очень важны для изучения феномена актовых речей, которые не только произносились, но и издавались и, благодаря этому, получали возможность транслировать идеи далеко за пределами университетов.

Среди исследователей, внесших наибольший вклад в изучение актовых речей в последние годы, следует упомянуть работы историка науки, изучавшего историю университетов Российской империи С.И. Посохова, который опубликовал ряд статей, посвященных актовым речам (*Posohov*, 2019). В своих работах он демонстрирует важность актовых речей как саморепрезентации университета. Также стоит упомянуть труды Ю.А. Лексиной, которая в своей монографии опубликовала актывые речи, произносившиеся в Казанском университете (*Лексина*, 2014). Данная проблема затрагивалась и в ряде других работ, в том числе в исследованиях университетских юбилеев (*National*, 2011; *Морозов*, 2016), а также в публикациях, темой которых являлся генезис научной терминологии (*Николаева*, 2015).

В данной статье авторский коллектив попытался заполнить лакуны, существующие в изучении истории отечественного этического дискурса.

4. Результаты

В XVIII веке философская наука в России воспринимается, прежде всего, как наука нравочения, и этим во многом объясняется особый интерес к этической лексике в академическом университетском сообществе. Именно в этот исторический период философия в России обретает свой терминологический язык. В литературный и академический язык входят и закрепляются такие понятия, как «мораль», «нравственность» (этот термин фиксируется в «Словаре Российской Академии» в 1789 г.). Цель данной статьи – рассмотреть формирование моральной лексики в русском языке на основе анализа актовых речей профессоров университетов Российской империи. Выбор данных текстов обусловлен, с одной стороны, возросшим интересом в современной гуманитаристике к истории российских университетов и русской академической культуре, с другой – определенными лакунами и теоретическим запросом на исследование моральной терминологии, категориально-понятийного языка русской этической мысли. Актовые лекции профессоров представляют особый интерес не только в силу своей неизученности в данном аспекте, т.е. они не включены в качестве источника в историко-этический анализ, но и, прежде всего, своеобразием академического текста – устным (произнесенным) и письменным. Актовые речи (что отмечается в современной исследовательской литературе) представляли собой самопрезентацию формирующейся университетской культуры в России и были обращены не только к университетскому сообществу – преподавателям и студентам, но и к обществу в целом. Профессора стремились в своих речах раскрыть философские тенденции, но при этом, обращаясь к широкой аудитории, представить свои взгляды и изложить философские концепции доступным терминологическим языком. Особый интерес представляет то обстоятельство, что философская мысль в начальный период формирования академической культуры в России была представлена преимущественно на латинском языке: об этом свидетельствуют как опыт европейских университетов, так и чтение философских курсов в российских светских и духовных учебных заведениях – Киево-Могилянской академии в Киеве, московской Славяно-греко-латинской академии, а также в университете при Академии наук в Санкт-Петербурге.

К середине XVIII века в русском университетском сообществе обозначается потребность в формировании собственного философского языка. Эту интеллектуальную интенцию русской культуры впервые представил в своей актовой речи профессор красноречия и магистр философии Николай Никитич Поповский (1730–1760), который первым начал преподавать философию в Московском университете. В «Речи, говоренной в начале Философических лекций при Московском университете» (1755 г.) Поповский, рассуждая о полезности философии, отмечает, что главная трудность в ее изучении связана с овладением латинским языком, на что уходит зачастую более пяти лет. При этом Поповский отмечает, что с падением Рима не произошло и падение философии, она продолжает жить и развиваться, как продолжает развиваться и философский язык. И было бы неверно полагать, что развитие это возможно только на латинском языке. Профессор с гордостью заявляет, что богатство русского языка позволяет выразить и донести любую мысль, а «что ж до особых надлежащих в философии слов, называемых терминами, в тех нам нечего сомневаться» (Речи..., 1819: 15). В своей речи Поповский размышляет о римских и греческих терминах, которые могут входить в философский язык, ссылаясь при этом на опыт самих римлян, которые оставляли греческие слова в своем терминологическом языке. Профессор предлагает включать термины греческого и латинского языков в русскую философскую лексику: «По примеру их тож и мы учинить можем ..., будем только толковать их знаменование и силу, чем мы знания своего не утратим ни перед самими первыми греческими философами...» (Речи..., 1819: 15). При этом Поповский советовал излагать тексты понятным языком: «не так, чтобы разумел только один из всей России или несколько человек, но так, чтобы каждый, российский язык разумеющий, мог удобно им пользоваться» (Речи..., 1819: 15).

Речь профессора Поповского обозначает значимый вектор русского философствования – уяснение терминов, понятий философского языка. В ней произносится основная задача, которую он видит в преподавании философии, – необходимость формирования русского философского языка.

Как уже было замечено ранее, восприятие философии на Руси как практической философии нравоучительной науки обусловило особое внимание к этической терминологии, что нашло свое отражение в актовых речах университетских профессоров.

В своей речи «О способах и путях, ведущих к просвещению» (1779 г.) Харитон Андреевич Чеботарев (1745–1815), профессор Московского университета по кафедре логики и нравоучения, говорит о нравственном значении просвещения и овладения науками: путем наставления к честности, мудрости и добродетельному бытию они ведут человека к истинному благоденствию. Начинать свое просвещение/обучение, согласно Чеботареву, необходимо со словесных наук. В речи Чеботарева обнаруживается очевидная связь науки и добродетели, философии и нравоучения. Сами занятия наукой воспринимаются как глубоко нравственные занятия, которые способствуют нравственному совершенствованию человека и общества, укреплению добродетели и достижению счастья.

Науке нравоучения и ее пользе в процессе воспитания нового поколения посвящена актовая речь профессора Евгения Борисовича Сырейщикова (1757–1790) – «Речь о пользе нравоучения при воспитании юношества» (Речи..., 1819). Сырейщиков прочел эту речь 30 июня 1783 года в стенах Московского университета, выпускником которого являлся, и начинал карьеру с преподавания в университетской гимназии правил российской словесности, славянского языка, логики и нравственности; занимался переводами и издательской деятельностью, был автором «Российской грамматики» (М., 1784 г.).

Используя терминологию современной этической науки, можно сказать, что профессор Сырейщиков в своей актовой речи отмечал необходимость гармоничного сосуществования индивидуальной и общественной морали. Согласно его воззрениям, именно нравственно воспитание подрастающего поколения является тем фундаментом, от которого напрямую зависит благополучие как отдельных семей, так и общества. Нравственные науки в целом (или нравоучение как наука «познания самого себя» (Речи..., 1819: 176), полагает Сырейщиков, защищают человека от душевных недугов, зарождающихся довольно рано, еще в детстве/отрочестве. Поэтому и преподавание нравоучения необходимо начинать с самых ранних лет. Особая роль в этом процессе (и в этике воспитания в целом) отводится учителю. Сырейщиков отмечает, что это особая должность, не сравнимая ни с какими другими по требованиям от исполнителя благоразумия, бдительности, дальновидности и наблюдательности.

Сырейщиков раскрывает суть науки нравоучения как науки о добре и зле и о критериях их различения, а также различения истинного добра (блага) от ложного, как науки о добродетелях (об их пользе и ценности) и пороках (об их губительных последствиях), как некую совокупность наставлений по обузданию воли и душевных страстей.

На конкретных примерах Сырейщиков показывает, как нравоучение может помочь юноше в деле жизни, которое тот себе изберет. Так, при выборе военного поприща в качестве дела жизни нравоучение поможет отличать мужество (как истинную добродетель) от безрассудства и опрометчивой отваги (искаженных добродетелей). А при выборе служения отечеству в деле обеспечения законности, государственного порядка и спокойствия, нравоучение поможет отличать истинную должную справедливость от мнимой справедливости, подскажет, какие законы будут

способствовать сохранению целостности общества и его благоденствию, какие законы будут в равной степени защищать как сильных, так и слабых, как богатых, так и неимущих. В данных примерах мы находим подтверждение обращенности автора к нравственному смыслу социального служения, общественному благу и благополучию при необходимой связи индивидуального и общественного начал морали. В тексте речи находим рассуждение о моральном и социальном значении справедливости. Но при этом в рассуждениях профессора присутствует стремление к гармонии личного морального начала и общественного служения. Наука нравовучения разъясняет юношам не только, как не возноситься «в счастья», но и как «не изнемогать под бременем несчастья» (Речи..., 1819: 179) и помогает человеку окружить себя такими же добродетельными и достойными любви и уважения людьми не только в родной стране, но и за ее пределами. Однако счастье и благоденствие понимаются профессором не только в отношении отдельного человека, но и общества в целом, поэтому в его речи можно встретить рассуждения о счастье и благоденствии народа. Положительные начала нравственности – это благочестие, добродетель и достоинство; отрицательные, осуждаемые – устремления нашей воли к мнимому добру или злу, пороки, которые профессор сравнивает с опасными болезнями, умертвляющими душу. В речи Сырейщикова обнаруживается столь характерная особенность науки нравовучения, как ее теоретическая значимость (признание необходимости юношеству овладеть наукой нравственности) и одновременно ее поучительная направленность, воспитательный потенциал этического знания.

Идеи, созвучные взглядам профессора Е.Б. Сырейщикова, прозвучали в 1797 г. в актовой речи М.М. Снегирева. Михаил Матвеевич Снегирев (1760–1820), профессор Московского университета, магистр философии и свободных наук, преподавал логику и нравственную философию, церковную историю и историю философии, был деканом этико-политического отделения. «Слово о пользе нравственного просвещения» было произнесено им 30 июня 1797 года в Московском университете.

Снегирев обозначает задачу Слова как свой долг донести до слушателей значимость нравственного просвещения, без которого любые теоретические науки представляют собой лишь «слабые или пустые тени наук» (Речи..., 1819: 159). Хотя, безусловно, Снегирев не отрицает полезности и важности теоретических научных построений, с одной только оговоркой – на безнравственной почве они, напротив, могут оказывать пагубное влияние. Нравственно же образованный человек, у которого нравственная доброта и разум господствуют над свободной волей, способен направить плоды просвещения и наук на пользу себе и обществу. В словах профессора представлена просветительская концепция образования, суть которой заключается в необходимости, прежде всего, нравственного развития и просвещения человека и общества, признании пользы только тех наук, которые способствуют общему и частному благополучию. И главная цель образования должна сводиться не к тому, чтобы растрачивать разум «на одни бесплодные утонченности» (Речи..., 1819: 156), а к тому, чтобы направить плоды учености на преумножение общего и частного блага (в его истинном, а не искаженном понимании).

Нравовучение, по мнению профессора Снегирева, является сердцевиной и философии как науки, и всех остальных наук. Нравовучение занимается просвещением и сердца, и ума, дает представление о внутреннем долге (совести) и о том, как душевные склонности и способности соотносятся с нравственным законом и основной целью человеческого бытия. Таким образом, в своей речи Снегирев дает четкое определение нравственной науки, ее предмета, основных идей и понятий. Далее он отмечает, что человек является существом свободным, нравственным и разумным (в этом его преимущество), соответственно, будучи свободным в своем нравственном выборе, он все свои поступки должен соотносить с законами разума. Под пороками и проступками Снегирев понимает те, что нарушают общественное спокойствие и принципы справедливости. Нравовучение же, согласно Снегиреву, способно оказывать влияние на соблюдение человеком и общественного (государственного) закона (предупреждать преступления против законной власти, вредные обществу), и божественного закона (предупреждать проступки, осуждаемые религией).

Главная цель нравовучения и одновременно предмет науки о нравственности заключается, согласно Снегиреву, в нахождении правильного соотношения обязанностей (внутреннего долга, «должностей») с природой человека и жизненными обстоятельствами. Нравственное просвещение указывает человеку истинные ценности бытия (доброта, справедливость, счастье и общее благоденствие) и жизненные ориентиры (стремление к сердечной радости, спокойной совести и осознанию того, что ты достоин счастья, в противовес земным наслаждениям). Таким образом, заключает Снегирев, нравственное просвещение – это прежде всего познание человеком самого себя, смысла жизни, источника истинного счастья, в равной степени необходимое всем вне зависимости от происхождения, состояния и званий.

Характерной чертой данного периода университетской истории – конца XVIII века – были просветительские идеи и убеждения деятелей этой эпохи, что находило свое выражение в актовых речах и лекциях профессоров Московского университета. Следующий этап университетской истории в России был ознаменован обнародованием Университетского Устава 1804 года и открытием Казанского и Харьковского университетов. В структуре университетов прописывается отделение нравственных и политических наук. В этот период в университетской среде происходит активное

восприятие западной философской традиции ввиду привлечения к преподаванию в Московский, Харьковский, Казанский университеты немецких профессоров. Благодаря непосредственному участию немецких профессоров в преподавании и университетской жизни, русская этическая мысль испытывает влияние моральной философии Канта, которая на протяжении ряда лет становится предметом дискуссий в академической среде.

В этой связи стоит рассмотреть актовые лекции профессоров Казанского университета – А.С. Лубкина и И.Е. Срезневского.

Лубкин Александр Степанович (1770 или 1771–1815), закончивший Костромскую и Александровскую духовные семинарии, начал преподавать философские курсы еще в Петербургской армейской семинарии и продолжил их чтение в Казанском университете, где дослужился до чина публичного ординарного профессора.

С лекцией «Рассуждение о том, возможно ли Нравоучению дать твердое основание независимо от Религии» (Лубкин, 1815) А.С. Лубкин выступил 5 июля 1815 года на ежегодном торжественном акте Императорского Казанского университета. Лекция представляет собой яркий пример критики системы Канта (впервые критика философской системы Иммануила Канта была представлена Лубкиным за десять лет до этого в сочинении «Письма о критической философии», которое вышло в двух выпусках журнала «Северный вестник» (Лубкин, 1805: 183-199 (№8), 300-315 (№9)). Перед нами уже философский текст: не просто наставление (хотя элементы наставления – обращения к «юным гражданам», к «юным питомцам наук», к аудитории студентов, а также рассуждения о роли нравственного образования и просвещения, безусловно, мы видим в тексте в силу заданного жанра – торжественной актовой лекции при ежегодном торжественном собрании университета), но, прежде всего, текст, отличающийся глубоким философским языком, актуальный теоретически, причем как в то время, так и сохраняющий свою значимость по сей день.

Главным предметом речи Лубкина становится проблема автономии морали. Основной вопрос речи обозначен автором в самом названии лекции – исследовательский фокус направлен на поиски оснований истинной нравственности, оснований твердых и убедительных для человека как существа разумного и чувствующего, оснований, независимых от религии. Значительную часть своей речи Лубкин уделяет философским рассуждениям о том, что понимать под истинной добродетелью, или непоколебимой нравственностью. Профессор выделяет два взаимосвязанных основания истинной твердой нравственности (единственных и подлинных оснований): первое – убежденность в бытии Бога, второе – вера в бессмертие души. «<...> Без предположения их истинными она (нравственность – Авт.) в человеке даже неместна иногда: то из сего явствует, что Религия служит единственным основанием нашей нравственности» (Лубкин, 1815: 25).

Профессор формулирует доводы против критической философии, последователи которой полагают начала нравственности не в религии, а напротив, религию основывают на нравственности, что, согласно Лубкину, подрывает силу как одной, так и другой:

- во-первых, человек – существо, обладающее не только разумом, но и чувствами, поэтому выводить требование следования нравственному закону единственно лишь из понятия о нем (то есть основывать только на разуме), означало бы отрицать даже саму возможность иных (лучших) побуждений к добродетельным поступкам;

- во-вторых, Лубкин говорит о том, что сторонники системы критической философии подкрепляют нравственность «идеальными только подпорами» (Лубкин, 1815: 31), в результате чего «главная подпора нравственности <...> остается только требованием, только желанием, только понятием, но действительность которого ни откуда не явствует, да и явствовать по сей системе ни откуда не может» (Лубкин, 1815: 31);

- третий и четвертый аргументы Лубкина касаются доказательства оснований нравственной религии, «критико-философами изобретенной» (бытия Бога и бессмертия души) – того, как в рамках критической философии религию выводят из нравственности. Согласно Лубкину, чтобы истинная твердая нравственность была не мечтой, а реальностью, необходимо признать бытие Бога, несмотря на то, что наш теоретический разум не дает нам таких убеждений. Лубкин пишет, что без мысленного допущения бессмертия души невозможно доказать или вменить человеку в обязанность быть добродетельным и следовать нравственному закону до такой степени, чтобы он был готов даже нести страдания ради нравственности;

- в-пятых, пишет Лубкин, в рамках критической философии истинное стремление к добродетели зависит исключительно от внутреннего осознания человеком того, что стремление это есть следование законам разума, в силу чего оно становится нравственно ценным, а человек осознает свое нравственное достоинство.

Анализ текста актовой лекции Лубкина показывает, что к началу XIX века в философской академической языковой среде (как изустной, так и в письменной практиках) начинает оформляться теоретическое понятийное поле нравственной философии. Лубкин активно оперирует такими понятиями, как честность, добросовестие, правота, нравственность, добрые нравы народа, благоденствие, общее и частное благополучие, истинная добродетель, нравственный закон, нравственный законодатель, «верховный нравственный Законодавец», убеждения разума, убеждения

необходимости, «понятие должности», исполнение нравственных обязанностей, внушение закона и внушение должности, побуждения чистого разума, направление практического разума, критическая система философии, нравственная цена, нравственное достоинство и др.

Теоретическим проблемам этики посвящена и актовая речь профессора Казанского университета Срезневского Иосифа Евсеевича (1780–?), русского философа и филолога. В 1807 г. он поступил на службу в Санкт-Петербургский педагогический институт, в 1811 г. был зачислен в Казанский университет, в 1815 г., после смерти А.С. Лубкина, сменил его на преподавательской должности в Казанском университете, где в 1817 г. получил звание публичного экстраординарного профессора философии и естественного права.

5 июля 1817 года профессор Срезневский выступил в Императорском Казанском университете на ежегодном торжественном собрании с актовой лекцией-рассуждением, посвященной разным системам нравоведения (Срезневский, 1817). В своей речи он сравнивает семь нравственных систем: «систему воспитания или обыкновений» Монтеня, «систему гражданского постановления» Мандевилля, «Эпикурову систему эвдемонизма или лучше эгоизма», «систему благоволения Графа Шафтсбери и Фергюсона», «систему симпатии Адама Смита», «систему нравственного оптимизма стоиков и Вольфа», «систему, основанную на понятии нравственного закона Канта и других критических философов» (Срезневский, 1817). В целом профессор соглашается с системой Канта, но одновременно выступает и с ее критикой, отмечая, что Кант делает слишком большое различие между «теоретическим» и «практическим» разумом, а Срезневский отмечает, что это есть один и тот же разум.

На примере актовых лекций А.С. Лубкина и И.Е. Срезневского мы можем видеть, что к началу XIX века уже четко очерчен предмет нравственной философии, ее понятийный аппарат и проблемное поле, сформированы основы теоретического философского языка. В актовых лекциях происходит переход от рассуждений о пользе нравоведения и просвещения (как, к примеру, в актовых речах Е.Б. Сырейщикова, М.М. Снегирева) к основательному философскому анализу моральных учений. Таким образом, к началу XIX века в академической традиции складывается понятийный философский язык, который позволил русской мысли дальше критически осваивать западную традицию и развивать собственную философскую мысль.

5. Заключение

Анализ актовых речей профессоров университетов Российской империи конца XVIII – начала XIX вв. позволяет представить формирование морального сознания российского общества, становление философской лексики, этической терминологии. Актовые речи как особый жанр академического текста (как произнесенного, устного, так и письменного, поскольку речи публиковались, переводились на латинский и европейские языки и становились доступны для чтения преподавателям, студентам и образованной общественности) способствовали формированию традиции изустной культуры философствования, что особенно значимо для преподавания философии и нравственного самосознания российского общества. Моральное сознание общества облекалось в терминологический этический язык, что позволяло российским мыслителям не только анализировать западноевропейские концепции философии (как это видно из речей профессоров Казанского университета И.Е. Срезневского и А.М. Лубкина), но и формировать собственную традицию философствования. Во многом благодаря академической университетской культуре конца XVIII – начала XIX вв. (представленной в актовых речах) сформировался в российском обществе интерес к философическим занятиям, в литературный и разговорный обиход, а не только в академическую речь, вошли такие понятия, как благо, благоденствие, общее и частное благополучие, благочестие, добродетели и пороки, нравственное достоинство, справедливость; сердце, совесть, нравственный закон, практический разум, нравственное совершенство и счастье.

От декларирования значимости науки нравоведения, представления ее как пути к истинному познанию, добродетельной и счастливой жизни, к строгому философско-терминологическому анализу философских систем – таков путь от программной речи профессора Н.Н. Поповского – до актовых речей профессоров А.М. Лубкина и И.Е. Срезневского. Академическая среда, профессора российских университетов сформировали философский кафедральный язык, что позволило русской культуре обрести особый уровень морального самосознания и рефлексии – в понятийно-терминологическом языке.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00766 «Категориальный строй русской этической мысли».

Литература

Андреев, Посохов, 2012 – Андреев А.Ю., Посохов С.И. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века. М., 2012. 671 с.

Диалоги..., 2015 – Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2008. 800 с.

- Историки..., 2019** – Историки в поисках новых перспектив / Под редакцией З.А. Чеканцевой. М., 2019. 416 с.
- Лексина, 2014** – *Лексина Ю.А.* Актовые речи в Казанском Императорском университете. Казань, 2014. 408 с.
- Лубкин, 1805** – *Лубкин А.С.* Письма о критической философии // *Северный Вестник*. 1805. № 8. С. 183-199; № 9. С. 300-315.
- Лубкин, 1815** – *Лубкин А.С.* Рассуждение о том, возможно ли нравоучению дать твердое основание, независимо от религии. Казань, 1815 (Унив. тип.). 40 с.
- Морозов, 2016** – *Морозов О.В.* Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150-летие императорского Московского университета накануне Первой русской революции // *Новое прошлое*. 2016. № 2. С. 107-120.
- Николаева, 2015** – *Николаева Н.Г.* Латинские актовые речи ректоров Казанского университета // *Когнитивные исследования языка*. 2015. № 20. С. 413-422.]
- Овчинникова, Чумакова, 2003** – *Овчинникова Е.А., Чумакова Т.В.* Философия в университете в 1819–1850 гг. Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003) // Справочно-энциклопедическое издание. Санкт-Петербург, 2003. С. 33-56.
- Осипов, 2016** – *Осипов И.Д.* Традиции философского образования в Петербургском университете // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2016. № 3. С. 54-64.
- Посохов, 2019** – *Посохов С.И.* Традиции проповеди в актовых речах профессоров университетов Российской империи (вторая половина XVIII – первая треть XIX века) // *Диалог со временем*. № 66. 2019. С. 154-175.
- Речи..., 1819–1823** – Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами онаго, с краткими их жизнеописаниями. Т. 1–4. М., 1819–1823.
- Сословие, 2013** – Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под ред. Е.А. Вишленковой, И. М. Савельевой. М., 2013. 392 с.
- Срезневский, 1817** – *Срезневский И.Е.* Рассуждение о разных системах нравоучения, сравненных по их началам, говоренное в торжественном собрании Имп. Казанского университета П[убличным] Э[кстраординарным] Профессором Иосифом Срезневским. Казань, 1817 (Унив. тип.). 28 с.
- Филимонов, Топычканов, 2020** – *Филимонов К.Г., Топычканов А.В.* «Идеи университета»: за пределами этатизма, менеджериализма и «башни из слоновой кости» (к вопросу о медиативных функциях университета). DOI: 10.24411/2686-7206-2020-10204 // *Антиномии*. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 104-126.
- Griffin, 1993** – *Griffin, L.G.* Narrative, Event-Structure Analysis, and Causal Interpretation in Historical Sociology // *American Journal of Sociology*. 1993. Vol. 98. No. 5. Pp. 1094-1133.
- National..., 2011** – National, Nordic or European? Nineteenth-Century University Jubilees and Nordic Cooperation / P. Dhondt (ed.). Brill, 2011. 326 p.
- The Invention of Tradition, 2012** – *The Invention of Tradition* / E. Hobsbawm, T. Ranger (eds.). N.Y., 2012. 320 p.

References

- Dialogi..., 2015** – Dialogi so vremenem: pamyat' o proshlom v kontekste istorii [Dialogues with Time: Memory of the Past in the Context of History]. Ed. L.P. Repina. Moskow, 2008. 800 p. [in Russian]
- Filimonov, Topychkanov, 2020** – *Filimonov, K.G., Topychkanov, A.V.* (2020) «Idei universiteta»: za predelami etatizma, menedzherializma i «bashni iz slonovoy kosti» (k voprosu o mediativnykh funktsiyakh universiteta) [The idea of a university: beyond étatism, managerialism, and “ivory tower” (on intermediary functions of a university)]. *Antinomii=Antinomies*. 20(2): 104-126. [in Russian]
- Griffin, 1993** – *Griffin, L.G.* (1993). Narrative, Event-Structure Analysis, and Causal Interpretation in Historical Sociology. *American Journal of Sociology*. 98(5): 1094-1133.
- Istoriki..., 2019** – Istoriki v poiskakh novykh perspektiv [Historians in search of new perspectives]. Ed.: Z.A. Chekantseva. Moscow. 2019. 416 p. [in Russian]
- Leksina, 2014** – *Leksina, Yu.A.* (2014). Aktovye rechi v Kazanskom Imperatorskom universitete. [Acting speeches at the Kazan Imperial University]. Kazan. 408 p. [in Russian]
- Lubkin, 1805** – *Lubkin, A.S.* (1805). Pis'ma o kriticheskoy filosofii [Letters on critical philosophy]. *Severnyj Vestnik*. 8: 183-199; 9: 300-315. [in Russian]
- Lubkin, 1815** – *Lubkin, A.S.* (1815). Rassuzhdenie o tom, vozmozhno li nravoucheniyu dat' tverdoe osnovanie, nezavisimo ot religii [Discourse on whether it is possible to give morality a solid foundation, regardless of religion]. Kazan'. (Univ. tip.). 40 p. [in Russian]
- Morozov, 2016** – *Morozov, O.V.* (2016). Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150-letie imperatorskogo Moskovskogo universiteta nakanune Pervoj russkoj revolyutsii [Vivat Academia – Pereat Diabolus: 150th Anniversary of Imperial Moscow University on the Eve of the First Russian Revolution]. *Novoe proshloe*. 2: 107-120. [in Russian]

[National..., 2011](#) – National, Nordic or European? Nineteenth-Century University Jubilees and Nordic Cooperation (2011). Ed.: P. Dhondt. Brill. 326 p.

[Nikolaeva, 2015](#) – *Nikolaeva, N.G.* (2015). Latinskie aktovye rechi rektorov Kazanskogo universiteta [Latin assembly speeches of the Kazan University rectors]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 20: 413-422. [in Russian]

[Osipov, 2016](#) – *Osipov, I.D.* (2016). Traditsii filosofskogo obrazovaniya v Peterburgskom universitete [Traditions of Philosophical Education at St. Petersburg University]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 3: 54-64. [in Russian]

[Ovchinnikova, Chumakova, 2003](#) – *Ovchinnikova, E.A., Chumakova, T.V.* (2003). Filosofiya v universitete v 1819-1850 gg. [Philosophy at the University in 1819-1850]. *Spravochno-ehntsiklopedicheskoe izdanie. Filosofiya v Sankt-Peterburge (1703-2003)*. St. Petersburg. Pp. 33-56. [in Russian]

[Posohov, 2019](#) – *Posohov, S.I.* (2019). Traditsii propovedi v aktovykh rechakh professorov universitetov Rossijskoj imperii (vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX veka) [Preaching traditions in the address speeches of university professors in the Russian Empire (second half of the 18th – the first third of the 19th c.)]. *Dialog so vremenem*. 66: 154-175. [in Russian]

[Rechi, 1819–1823](#) – Rechi, proiznesennye v torzhestvennykh sobraniyakh Imperatorskago Moskovskago universiteta ruskimi professorami onago, s kratkimi ikh zhizneopisaniyami [Speeches delivered at the ceremonial meetings of the Imperial Moscow University by Russian professors, with short biographies]. Vol. 1–4. Moscow. 1819–1823. [in Russian]

[Soslovie, 2013](#) – Soslovie russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov (2013) [Estates of Russian professors. Creators of statuses and meanings]. Eds.: E.A. Vishlenkova, I.M. Savelyeva. Moscow. 392 p. [in Russian]

[Sreznevskij, 1817](#) – *Sreznevskij, I.E.* (1817). Rassuzhdenie o raznyx sistemax nravoucheniya, sravnennyx po ix nachalam, govorennoe v torzhestvennom sobranii Imp. Kazanskogo universiteta P[ublichny'm] E'[kstraordinary'm] Professorom Iosifom Sreznevskim [Discourse about different systems of morality, compared according to their origins, spoken in the solemn meeting of Imp. Kazan University P[ublic] E[extraordinary] Professor Iosif Sreznevsky]. Kazan', 1817 (Univ. tip.). 28 p. [in Russian]

[The Invention, 2012](#) – The Invention of Tradition (2012). Eds.: E. Hobsbawm, T. Ranger. N.Y. 320 p.

Формирование академического языка русской этической мысли в российских университетах в конце XVIII – начале XIX вв.

Елена Анатольевна Овчинникова^{a, *}, Татьяна Юрьевна Барташевич^a,
Татьяна Витаутасовна Чумакова^a

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья подготовлена на основе изучения актовых речей профессоров университетов Российской империи конца XVIII – начала XIX вв.. Предметом исследовательского интереса данной статьи выступает этическая терминология, философский язык актовых речей русских профессоров. Основное внимание было уделено актовым речам профессоров Московского университета – Н.Н. Поповского, Х.А. Чеботарева, Е.Б. Сырейщикова, М.М. Снегирева и профессоров Казанского университета – А.С. Лубкина и И.Е. Срезневского. Будучи ориентированными не только на академическую среду, но и в целом на просвещенное российское общество, речи профессоров способствовали возникновению философской культуры и моральной рефлексии общества. Исторический период, выбранный исследователями для анализа, характеризовался формированием моральных понятий, тщательной работой университетских профессоров со словом. Многие из них преподавали не только философские науки, но и словесность, были издателями и переводчиками. Проведенное авторами исследование позволяет реконструировать исторический этап формирования морального сознания российского общества, генезиса этических понятий в русской мысли. Профессора российских университетов в актовых речах обосновывали значимость науки нравочения как первой и необходимой ступени нравственного совершенствования человека и начала всякого знания. Особо в речах звучала воспитательная задача нравственных наук, важнейшей целью всех учебных и воспитательных учреждений провозглашалось нравственное образование человека как основание всякого образования. К началу XIX века в русской университетской академической культуре сложился философский язык, сформировалась этическая терминология, этому весьма сложному процессу во многом способствовали публичные актовые речи профессоров российских университетов.

Ключевые слова: история России, история этики, история университетов, этическая терминология, интеллектуальная история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ovchinnikovaeva@mail.ru (Е.А. Овчинникова)